

зями на 50 сажень». От реки Оскола и до болот и крепей²²⁷ и от Изюмской сакмы до конца Ездоцкой слободы были сделаны укрепления и построена башня с воротами, а на башне устроен караульный чердак. Между болотами были поставлены надолобы в три ряда со связями. За казачьими слободами также были поставлены в три ряда надолобы «промеж вод и лесов». Такие же надолобы были устроены у Соковой слободы в тех местах, «с которых прихаживали воинские люди Татарове». «Ныне, – писал Государю воевода Дмитрий Плещеев, – за милостию Божией и за твоим Государевым счастьем в приходы к городу Осколу воинских людей Татар уберечься мочно».

Передавая сведения, характеризующие те или другие стороны правовой и бытовой жизни дворянского сословия Курского края в царствование Михаила Федоровича, мы должны упомянуть о данной на имя Курского воеводы Государевой грамоте, которая имела важное значение для дворянского населения Курского уезда, посадских людей и других жителей, потому что ею был восстановлен прежний, прекратившийся в Смутное время порядок службы Курского осадного головы. Вместо назначения его Разрядом из служилых людей какой-либо местности, *Царская грамота* вводит избрание осадного головы дворянами, детьми боярскими и другими служилыми людьми, а также посадскими жителями и, кроме того, избрание этого начальствующего в городе лица из среды Курчан – детей боярских²²⁸.

Эта важная для дворян Царская грамота была вызвана следующей челобитной Курчан:

«Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Руси
Самодержцу бьют челом богомольцы твои

²²⁷ Крепью называлось то место, которое было укреплено, так сказать, самою природою, например, трясины, глубокия впадины, непроходимые места в лесах, не допускавшие перейти или пройти неприятелям.

²²⁸ Московский архив Министерства юстиции, столбцы Белгородского стола, столб. 157-й.